

ПОЛИНА ДМИТРИЕВА

ПОКА Я ТЕБЯ *не помню*

18+

Полина Дмитриева

Пока я тебя не помню

«Автор»

2026

Дмитриева П.

Пока я тебя не помню / П. Дмитриева — «Автор», 2026

Очнувшись в незнакомом доме, девушка понимает, что не помнит ничего, кроме обрывков странных и пугающих событий. Мужчина, который ухаживает за ней, рассказывает, что нашел ее на улице, но может ли она ему верить?

© Дмитриева П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1	5
2	10
3	13
4	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Пока я тебя не помню

1

Голова раскалывалась от боли. Колени саднило. Ныло плечо. Девушка еще не успела открыть глаза, и в темноте мелькали странные и непонятные образы: то она видит бездыханное тело, над которым кто-то склонился, то бежит, то прячется где-то, зажимая ладонями рот, то кто-то открывает ей глаза и светит в них фонариком. И кажется, что сердце так громко бьется в груди, что не слышно ничего другого вокруг. И страх, почти животный, парализующий, сковывает все ее тело.

С большим трудом ей удалось все-таки открыть глаза. Она полежала немного, приходя в себя, и место, где она находилась, постепенно начало обретать очертания.

Сначала она увидела дверь напротив себя – высокую, светло-коричневую, с белой облупившейся краской. Справа от двери на стене – небольшую картину, но так и не смогла разглядеть, что на ней было нарисовано. Взгляд ее зацепился за странные стены, сколоченные из досок, и девушка поморщилась и снова закрыла глаза, не понимая, спит она еще или у нее галлюцинации.

Снова приподняв тяжелые веки, она осторожно повернула голову направо и увидела там у дощатой стены пару комодов, которые не подходили ни друг другу, ни этой комнате. Один был белым, с полустертой позолотой, с резными ручками. А второй темно-серый, строгий, которому пристало стоять разве что в офисе. На самих комодах был навален какой-то хлам, но что именно за хлам, она понять не могла. И снова решила, что все это ей просто чудится.

К горлу подкатывала тошнота, и было ощущение, что ее затылок лежит на чем-то очень твердом, но приподняться и посмотреть, сил пока не было. Она проглотила горькую слюну во рту и так медленно, как только могла, повернула голову налево. Из занавешенного окна на той стене в комнату проникал свет и заставил ее мгновенно зажмуриться. Казалось, от него боль только усилилась, отдалась во всем черепе. И, плавно вдыхая и выдыхая с закрытыми глазами, отвернув голову от окна, девушка стала дожидаться, когда боль хоть немного утихнет.

На это ушло много времени. Наверное, она даже снова заснула, потому что потом, когда она вновь открыла глаза и голова уже не так пульсировала от боли, свет, льющийся в окно, немного померк.

Она чуть приподняла голову и увидела, что лежит на полутораспальной кровати, накрытая легким цветным пледом. Она подняла правую руку, чтобы скинуть с себя плед, но в правом плече отдало резкой болью так сильно, что она застонала и упала обратно. И только через несколько минут, собравшись с силами, откинула плед левой рукой и увидела, что ее колени забинтованы. Она отупело уставилась на них. Голова начала кружиться. Она коснулась коленей ладонями, поморщилась, пытаясь вспомнить, что случилось. Но в голове, из которой наконец ушла боль, осталась одна пустота.

Привычным движением она хотела опустить ноги с кровати, но они почти не слушались. Тогда она помогла себе спустить их с кровати руками, отдышалась, оттолкнулась ладонями от мягкой постели, чтобы встать, и тут же рухнула на пол, задев при падении часы, которые стояли на прикроватном столике. Они с грохотом упали на пол и разбились, и в тот же момент за облупленной дверью послышались шаги.

В комнату зашел незнакомый мужчина и шелкнул выключателем на стене, от чего на потолке в центре комнаты ярко загорелась лампочка, не прикрытая абажуром и болтавшаяся на длинном проводе. Секунду они смотрели друг на друга, но этой секунды девушке хватило, чтобы оглядеть его: высокий загорелый блондин, одетый почему-то в одни полинявшие джинсовые бриджи, весь испачканный грязью и мокрый от пота.

Но секунда закончилась, она вскрикнула и попыталась забиться между столиком и кроватью, смутно осознавая, что места там явно недостаточно. Но страх был так силен, что даже поцарапав ладонь об осколки часов, она не обратила на это внимания. Ноги не слушались, из глаз брызнули слезы.

– Подожди, стой. – Она услышала, как незнакомец приближается к ней, и закричала, заплакала еще громче.

– Нет, пожалуйста... Нет, – затараторила она, обернулась, но увидела, что он и сам испуганно замер посреди комнаты.

– Ты... – он замялся. – Ты именно это видела, да?

– Видела что? – непонимающе переспросила девушка, но страх понемногу угасал, потому что мужчина явно не намеревался причинять ей вред и выглядел очень растерянным и виноватым.

– Не видела, значит? – переспросил он, и его брови сошлись на переносице.

– Что я должна была увидеть? – Она тоже нахмурилась, не отводя от него напряженного взгляда.

– Э-э-э... – Он задумчиво почесал затылок. – Как ты себя чувствуешь?

– Я... – Она огляделась по сторонам и облизала пересохшие губы. – Не очень. Что со мной? Нет... Что...

– Ты упала, – пояснил он. – Сильно ударилась головой и плечом. И колени повредила, – он указал на них рукой. – Я их забинтовал.

– Нет, я...

И тут вдруг девушка поняла, что пустота в ее голове никак не рассеивается. Единственное, что в ней было – лишь те смутные необъяснимые образы, которые она видела, пока еще не открыла глаза. Но больше там не было ровным счетом ничего.

– Я... – Она подняла на мужчину испуганный беспомощный взгляд, но теперь больше всего ее пугал не он, а отсутствие каких-либо воспоминаний в собственной голове. – Я не помню.

– Не помнишь чего?

Он сделал осторожный шаг ей навстречу и присел на корточки, положив одну руку на кровать. Между ними оставалось метра полтора, но она уже могла гораздо лучше рассмотреть его. Он выглядел встревоженным и озабоченным и не сводил с нее пристального взгляда.

– Ты не помнишь, как упала? – спросил он.

Девушка покачала головой.

– Я вообще... вообще ничего не помню.

– Ничего? – Его брови взлетели вверх. – Это... как? Как тебя зовут, помнишь ведь?

Она задумалась. Может быть, Аня? Нет, в этом имени не было ничего знакомого. Мария? Светлана? Катя? Но все они были словно чужими для нее.

– Нет, – еле слышно проговорила она.

– Ну... – протянул он. – Хоть... что-то?

– Нет, – уже более громко ответила она, зажала голову ладонями и почувствовала, как по щеке течет что-то теплое. Отдернув руку, она увидела, что вся ладонь в крови.

– Ох, ты поранилась, – мужчина быстро вскочил и направился к двери, бросив ей через плечо: – Я сейчас аптечку принесу.

Он вышел за дверь, а девушка снова принялась оглядываться, но ничего нового увидеть не смогла – комната была обставлена весьма скудно. Но за окном вдруг закукарекал петух, и залаяла собака. Она уставилась в окно, за которым уже окончательно стемнело, и в этот момент в комнату вернулся незнакомец.

– Давай для начала я помогу тебе подняться, – он положил аптечку на кровать и стал наклоняться к ней, но она снова испуганно шарахнулась от него. – Ты не бойся, ладно? – Он выпрямился и отступил на шаг. – Я тебе плохого не сделаю.

Она подняла на него глаза, внимательно осматривая его. Он стоял перед ней все такой же растерянный. Она зажмурилась, пытаясь вспомнить, кто он вообще такой, кто такая она сама, что она здесь делает, но вместо вернувшихся воспоминаний к ней возвратилась лишь прежняя головная боль, хоть и не такая сильная. Она ждала, что вот-вот все вспомнит, но все было тщетно.

– Ладно, – со вздохом проговорила она наконец.

Незнакомец наклонился, легко поднял ее на руки, а в правом плече отдало такой сильной болью, что она застонала.

– Что с тобой? – встревоженно спросил он, сажая ее на кровать. – Что-то болит?

– Плечо. – Она закусила нижнюю губу.

– Мне жаль... Наверно, еще долго будет болеть, там большой синяк.

Она подняла на него взгляд, но он отвернулся.

– Сейчас обработаю тебе ладонь, – сказал он, открывая аптечку. – Наверно, щипать немного будет. Надо еще глянуть, нет ли там осколков. Как ты так умудрилась?

– Я хотела встать с постели и упала, – объяснила она и поморщилась, потому что он пинцетом достал мелкий осколок, застрявший в ладони.

– Больно?

– Немного... Я потерплю.

– Ну, – на его лице появилась улыбка, – можешь и покричать немного. Только не сильно громко, а то соседи прибегут.

– А где мы вообще? И... ты кто? – спросила она, поднимая на него взгляд.

– Я... Максим, – ответил он, сосредоточенно обрабатывая в этот момент ее ладонь зеленкой. И, немного подумав, добавил: – И мы у меня дома.

– А... где ты живешь? Я слышала, там петух за окном... кукарекал, – неуверенно произнесла девушка, начав вдруг сомневаться в том, что слышала.

– Ну да, – кивнул он, отложив в сторону зеленку и потянувшись в аптечку за пластырем. – Это у соседей. Я в поселке живу, тут многие кур держат. Все хорошо, рана неглубокая. Просто царапина.

– А-а-а, – протянула она. – Ты тут живешь... А я? Я тоже?

Максим уже убирал пластырь в аптечку, но, услышав вопрос, посмотрел на нее.

– Ты? – переспросил он, и тут же снова опустил глаза, закрывая аптечку, открывая и закрывая ее еще раз. – Что-то заело, – пояснил он. – А, надо тебе еще кровь с лица вытереть.

Он выудил из аптечки салфетку, открыл ее, и девушке в нос ударил резкий запах спирта. Она поморщилась, задержав ненадолго дыхание, а незнакомец вытер ей висок и щеку.

– Ты тут не живешь, – наконец сказал он, снова закрывая аптечку. – Я тебя... нашел... тут неподалеку. Ты... без сознания лежала, ну я и... Не мог тебя там оставить, – он смущенно улыбнулся. – Сейчас вернусь, аптечку только отнесу на место. Еще надо бы тут подмести, чтобы ты снова не поранилась.

И он спешно вышел из комнаты.

Она посмотрела на свою ладонь, бросила взгляд на забинтованные колени и тяжело вздохнула. Максим все не возвращался, но встать и посмотреть, что именно происходит за дверью, она не могла, опасаясь снова упасть. Решила позвать его, но тут за дверью раздались его шаги, и он вошел в комнату, держа в руках веник с совком.

– Вот. – Он показал ей их. – Все найти никак не мог.

Он бросил их на пол, помог ей закинуть ноги на кровать, отодвинул столик и принялся подметать, а девушка откинулась на подушку и смотрела на его спину, думая, чего бы еще стоило у него спросить. Но собраться с мыслями ей удавалось с большим трудом.

– А почему ты не позвонил в скорую? Или в полицию? – наконец спросила она.

– В скорую или в полицию? – Максим замер с веником в руках. – Я сам врач-травматолог, так что... Хотя, – он оглянулся на нее, – съездить в больницу все-таки надо, конечно. Просто сюда скорая очень уж долго едет. А я сам посмотрел и не увидел ничего такого. Проверил зрачки, пульс. Остановил кровотечение. Переломов не обнаружил. Решил... подождать немного... понаблюдать тебя пару часов... Ну а полиция, сама знаешь... Прости.

– Да ничего, – она поджала губы. – Как ни странно, но я почему-то помню, что полиция едет крайне долго... Как и скорая.

– Ну да, – он улыбнулся. – У меня еще... с машиной что-то. Я уже ходил в сервис спросить, когда готова будет, но они сказали, что только сегодня к вечеру, но тут ты уже и сама очнулась. Завтра тогда схожу туда... Ты как себя чувствуешь? Рвоты нет?

– Нет.

– Голова не кружится? Не болит?

– Побаливает немного. Я, видимо, просыпалась еще до этого, и тогда очень сильно болела, но теперь уже лучше.

– Это хорошо, – ответил Максим, подумал немного и добавил: – А твои глаза я могу посмотреть?

– Глаза? Зачем? – удивилась она.

– Посмотрю еще раз реакцию зрачков. После удара головой лучше периодически проверять.

– Ну... хорошо. – Она кивнула и подняла голову, широко открыв глаза.

Максим наклонился над ней, опираясь рукой на кровать, и она увидела, что глаза у него серо-голубые. Чуть сощурившись, они смотрели в ее собственные, и она, смутившись вдруг, отвела взгляд. А потом его пальцы мягко легли ей на подбородок, чуть повернули ее голову направо, а потом налево, запрокинули еще чуть выше. Она шумно сглотнула.

– Ну... все хорошо, вроде. – Он выпрямился. – Ты, кстати, может, есть хочешь? Я там ужин приготовил.

В ее животе при этих словах сразу заурчало, и она робко кивнула.

– Отлично. – Максим улыбнулся. – Сейчас тогда все приберу здесь, и поужинаем.

Он быстро подмел, поставил на место столик и вышел из комнаты. А она с сожалением снова оглядела свои колени, задаваясь вопросом, что же там, под этими бинтами. Повернула голову, задрала рукав футболки и увидела, что на правом плече огромный синяк. Снова опустила взгляд на ноги и попыталась их сдвинуть с места, но это получалось очень плохо.

– На кухне есть будем? – Максим вернулся в комнату. – Или, если хочешь, я прямо сюда принесу. Могу и себе стул принести и вместе с тобой тут посижу.

– Как тебе удобно, – неуверенно ответила она и подумала, что, несмотря на слабость, не прочь осмотреть дом, чтобы точно убедиться, что этому незнакомцу можно доверять. – Может, и на кухне лучше. Только я вряд ли туда дойду.

– Ну это не проблема.

Он приблизился к ней, наклонился и снова легко, будто бы она совсем ничего не весила, подхватил ее на руки. Она напряглась, инстинктивно прижимая правую руку к себе, чтобы не беспокоить плечо, а левой обхватила его за шею. И тут же странная мысль пришла ей в голову: что она должна бояться этого незнакомца мужчину, но почему же тогда в его руках она не испытывает никакого страха?

Кухня оказалась прямо за дверью. Большая и просторная, освещенная люстрой. И совершенно не похожая на неухоженную комнату, в которой девушка очнулась. Максим, словно почувствовал вопрос, который повис в воздухе, и произнес:

– Я только в той комнате, где ты лежишь, ремонт не сделал. Но снизу всего одна комната, а нести тебя наверх не стал.

Он осторожно усадил ее на диван, стоящий возле окна.

– Стол сейчас придвину. – И он ногой отодвинул два стула возле небольшого деревянного стола, покрытого лаком, подхватил его и поставил перед девушкой. – Ну вот, – проговорил он, а потом отвернулся и пошел к плите. – Ужин я еще днем готовил, остыл, наверно. Но сейчас подогрею.

– Хорошо, – ответила она, тем временем оглядывая кухню.

Она была очень уютной, словно ее обустройству Максим посвятил много времени. Напротив дивана виднелась входная дверь, а справа от нее лестница, ведущая на второй этаж. Дальше направо вдоль двух стен углом протянулся кухонный гарнитур темно-зеленого цвета: тумбы внизу, покрытые черной столешницей, и шкафчики, прилегающие к самому потолку, наверху. Окно, возле которого сидела девушка, было закрыто белым тюлем, а за ним, на широком подоконнике, стояли цветы.

– Ты выращиваешь цветы? – спросила она.

– Ну не то чтобы, – он оглянулся на нее. – Кто-то на помойке поставил, а я домой забрал. Жалко. Красивые.

– Красивые, – она подняла тюль и коснулась пальцами лепестков. – А чем ты еще здесь занимаешься?

– Да... в огороде иногда вожусь. Ну как в огороде... Хочу просто выровнять участок и засеять газон. Сажать-то я ничего не люблю, ты же сама... Э-э-э... Сегодня вот... тоже копался там после того, как ужин приготовил. Пришел, хотел душ принять, и услышал, что у тебя там в комнате что-то упало. Часы, как потом выяснилось.

– И я. – Максим снова оглянулся и непонимающе посмотрел на нее. – И я упала.

– А-а-а, – он засмеялся. – Ну хорошо, что хоть в этот раз только порезом на руке обошлось. Два раза ты уже упала, пора с этим заканчивать.

– А что я сама?

– Сама?

– Ну ты сказал, что ничего сажать не любишь, и я сама, но не договорил.

– А, я хотел сказать... – И тут за окном снова громко завывала собака. – Эх... – Максим обернулся к окну. – Бедняга. Соседи ее в будке на цепи держат. Не глядят совсем, не играют с ней. Вот она и воет постоянно. И ночью тоже.

Он достал из шкафчика две тарелки и поставил на стол. Снял с плиты сковородку.

– Рагу приготовил. Курица с овощами, – сказал он, подходя к столу. – Говори, когда хватит. – И стал наполнять тарелку девушки, а потом и свою.

После достал из холодильника салат, нарезал хлеб и сел напротив нее.

– Да, неплохо было бы помыться, конечно, но теперь уже потом, – виновато улыбаясь, проговорил он. – Приятного аппетита.

– И тебе.

Рагу пахло настолько аппетитно, что голова, только успевшая наполниться какими-то новыми мыслями и вопросами, вмиг опустела, и девушка жадно набросилась на еду.

2

Ужин прошел быстро. Убрав посуду, Максим налил девушке чай, а сам, глотнув воды из бутылки и поставив на стол печенье, извинился и ушел в душ.

Она сидела на кухне, потягивая горячий чай из чашки, лениво покусывая печенье. После еды ужасно хотелось спать, но она заставляла себя думать, насильно пыталась вызвать воспоминания, которые так не вовремя ее покинули. Но чем сильнее она напрягала память, тем больше начинала снова гудеть голова. И ни единого проблеска, ни одной случайной яркой вспышки, которая озарила бы то, что потонуло в мраке – ничего.

За стеной шумела вода. Справа от дивана была дверь, которую она не сразу заметила, и за ней скрывалась ванная комната. Девушка с сожалением подумала, что и сама бы сейчас не отказалась принять душ, но было бы неловко просить Максима сейчас помочь ей в этом. И не только неловко, потому что ей вдруг показалось, что она, наверное, свалилась на его голову так неожиданно, что нарушила все привычное течение его жизни, но и немного неудобно, ведь она знала его всего от силы пару часов.

Вода выключилась. На некоторое время повисла тишина. Но тут дверь открылась, и вышел Максим. На нем были чистые бриджи, но футболку он надеть так и не потрудился, и вода, капая с его взъерошенных волос, потемневших от влаги, стекала по его плечам и груди. Девушка закусила губу, глядя на него, и он тоже молча стоял, не сводя с нее взгляда.

– Все в порядке? – наконец спросил он.

– Да. – Она тряхнула головой и отвела взгляд. В чашке оставалась пара капель, и она потянулась, чтобы допить их. – Просто задумалась, – добавила она, ставя пустую чашку на стол.

– Понял, – коротко ответил он. – Отнести тебя в комнату или хочешь еще немного здесь посидеть? А, подожди, может быть, в душ?

– Ну... нет, – смущенно ответила она. – Хотя мне надо бы... в туалет.

– Без проблем, – пожал он плечами. – Ты... Тут совмещенный санузел, так что...

– Да нет, в душ я не пойду, – она покачала головой. – Я стоять толком не могу. Да и мои колени.

– Ну... если ты только поэтому отказываешься, я могу что-нибудь придумать.

– Да нет, правда. Лучше завтра.

– Хорошо, – кивнул Максим. – Давай тогда помогу тебе.

И он снова подхватил ее на руки и отнес в ванную комнату. Она была совсем небольшой, но не тесной. Затейливая узорная плитка украшала стены, у противоположной от двери стены стояла белоснежная ванна, а по обе стороны от нее ближе ко входу – раковина и унитаз.

Максим замер, держа девушку на руках.

– Неловкий вопрос, – сказал он, посмотрев на нее и улыбнувшись, и она впервые заметила, какие белые и ровные у него зубы. И, с трудом отведя взгляд, стала сосредоточенно слушать, что именно он пытается ей сказать. – Я могу тебя посадить, но как ты потом встанешь, чтобы... ну... ты ведь стоять не можешь.

– Это очень неловкий вопрос, – она засмеялась и сжала губы. – Давай ты все же оставишь меня здесь, а я сама как-нибудь разберусь. Мне все-таки не в ванну надо залезать.

– Согласен. – Он осторожно усадил ее на край ванны и вышел, прикрыв за собой дверь.

Но на самом деле первое, что ей захотелось сделать – это взглянуть на себя в зеркало. Именно его она заметила первым, когда Максим принес ее в ванную комнату. И она ждала, что он выйдет, чтобы взглянуть на себя, узнать, какая она. Странно, что пока она не видела этого зеркала, эта мысль даже не приходила ей в голову, но стоило увидеть – и избавиться от нее уже было невозможно.

Она попыталась встать, но ноги по-прежнему плохо слушались и подгибались. Одно дело было, опираясь рукой на ванну, спустить шорты и переползти на унитаз, что стоял рядом. И совсем другое – выпрямиться и взглянуть на себя в зеркало, которое висело над раковиной. Она могла бы попросить об этом Максима – поддержать ее на руках, пока она разглядывает себя, но этот момент казался ей гораздо более интимным, чем простой поход в туалет. Ведь это фактически была бы ее первая встреча с самой собой, о которой она ничего не помнила.

Она переползла по ванне поближе к зеркалу. Вдохнула, собираясь с силами. Положила ладони на раковину и, преодолевая боль в плече и поцарапанной руке, подняла себя, всем своим весом опираясь на раковину.

Из зеркала на нее смотрела худенькая девушка с темно-русыми волосами, завязанными на затылке. На лбу был наклеен пластырь телесного цвета, который она даже не чувствовала. Точно такой же, который Максим наклеил ей чуть раньше на ладонь. Ее лицо было бледным, а на носу едва виднелась россыпь веснушек. Карие глаза были широко раскрыты и напуганы. Под левым глазом виднелась родинка, а на щеке под ней была неглубокая царапина.

Странное это было чувство – смотреть в зеркале на чужого человека. Потому что она не знала этой девушки, никогда прежде ее не видела, забыла. И девушка эта из зеркала смотрела на нее точно так же: удивленно, недоверчиво, испуганно. Из ее глаза скатилась слеза, а потом еще одна. Она открыла рот и шумно выдохнула. И только тогда они отвели друг от друга взгляд.

Она захотела сесть обратно на ванну, чтобы немного отдохнуть и собраться с мыслями, но одна рука неловко подогнулась, вторая отчаянно заскользила по гладкой керамике, но было поздно – девушка рухнула на пол прямо на колени, плечо взорвалось дикой болью, и она вскрикнула, а из глаз брызнули слезы. Тут же за дверью послышались шаги:

– Я... У тебя там все хорошо?

– Да, – поспешно ответила она. – Все хорошо. Не заходи.

Ей очень не хотелось, чтобы он снова зашел и увидел ее на полу. Это был бы уже третий раз на его памяти, когда она упала. И неужели она всегда была такая неловкая, что постоянно везде падала?

Она посидела немного, дожидаясь, пока боль хоть немного утихнет, а потом подтянулась, держась руками за ванну. И снова долго сидела, прижимая к себе правую руку, а другой вытирая слезы с лица. Ей стало так ужасно жалко себя, что она никак не могла остановиться и перестать плакать. И только спустя какое-то время огромным усилием ей удалось передвинуться обратно к унитазу и справить нужду. И только потом, присев обратно на край ванны, она позвала Максима, который отнес ее в комнату.

– Я тебе тут... пижаму, что ли, принес, – сказал он, показывая на вещи, лежащие на краю кровати. – Это мои, но поспать вполне сойдет. Если захочешь.

– Да, спасибо, – поблагодарила она.

– Раны я тебе утром обрабатывал, но завтра надо будет опять это сделать. А сейчас отдыхай. Зови, если вдруг что-то будет нужно. Я сплю наверху, но услышу. – Он улыбнулся. – Доброй ночи. А... – Он уже взялся за дверную ручку, но резко обернулся. – Свет-то около двери выключается. Подождать, пока ты переоденешься, потом погасить?

– Нет, не стоит. Спасибо. Спокойной ночи.

Когда он выключил свет и за ним закрылась дверь, девушка нащупала вещи, которые он ей оставил. Даже в темноте было видно, что это широкая белая майка и, по всей видимости, семейные трусы. Совсем не ее размера, и, держа их в руках, она тихо рассмеялась. Но вновь потом стала серьезной, вспомнив свое лицо в зеркале. Ведь она даже не знала, как она выглядит, когда улыбается, забыла рассмотреть свои зубы. Только губы, плотно сжатые, напряженные, словно фотографией отпечатались в ее памяти.

Она чуть приподнялась и начала стягивать с себя шорты. И тут вдруг из кармана что-то выпало и со звоном покатилося по дощатому полу. Рассмотреть, что же там было, она уже

не могла, и упала на подушку, умирая от усталости, но надеясь утром первым же делом найти этот предмет.

3

Но утром она, конечно же, совершенно об этом забыла, потому что это утро оказалось гораздо хуже вчерашнего. Если вчера она проснулась и поначалу не осознавала, что не помнит и не знает себя, то этим утром она поняла это, как только открыла глаза. Лишь прожитые вчера несколько часов остались в ее памяти среди гнетущей пустоты, поглотившей все остальное. Она лежала в постели, не смея пошевелиться, но чувствовала, как гудят от боли колени. Перебирала в памяти имена, примеряя их на себя одно за другим, но все они были неродными, незнакомыми.

Солнце уже встало, и в комнате было светло. Из-за двери она слышала, как Максим гремит посудой и что-то напевает. Эта песня вдруг показалась ей смутно знакомой, но, как и вчера, напрягая память, она смогла добиться лишь пульсирующей боли в голове.

Девушка откинула одеяло и вспомнила, что перед сном переоделась в одежду Максима, а вслед за этим тут же вспомнила, как что-то вчера выпало из кармана ее шорт. Она свесила голову с кровати и начала осматривать пол, но ничего было не видно.

Раздался стук в дверь.

– Да?

– Уже проснулась? – Максим отворил дверь и зашел. Снова в одних бриджах, свежий и улыбающийся. – Доброе утро.

– Доброе.

– Что-то потеряла?

– Да. – Она продолжала осматривать пол. – Вчера, в темноте, у меня что-то выпало из кармана.

– А что, не знаешь? – Он подошел к кровати и присел на корточки.

– Понятия не имею, – ответила девушка. – Я снимала шорты и вдруг услышала, как что-то упало на пол и покатилося. Ты там под кроватью ничего не видишь?

Максим наклонился, молчал несколько секунд, а потом вынырнул обратно.

– Нет, – покачал он головой. – Наверно, закатилось куда-то. Ты не волнуйся, найдется. Предлагаю после завтрака этим заняться.

– Ладно, – согласилась она, чувствуя дивный аромат приготовленной пищи, который доносился с кухни.

Она попробовала спустить ноги с кровати, и это вышло у нее гораздо лучше, чем вчера, хотя слабость все еще ощущалась. Собралась с силами, пробуя встать, и увидела боковым зрением, что Максим сделал несколько шагов по направлению к ней.

– Нет-нет, я сама, – быстро проговорила она. – Не можешь же ты все время носить меня на руках.

Но только она встала, как ноги ее подвели, предательской дрожью затряслись колени, и она тут же опустилась обратно на постель.

– Это ничего, – сказал Максим, подходя ближе. – Несколько дней... может, чуть больше еще будет такая слабость, но потом пройдет.

– Почему так? – спросила она, поднимая на него взгляд.

– Ну... ты ударила головой, сильно повредила колени... Стресс и все такое.

Девушка вздохнула, глядя на него, а он молча подошел и поднял ее на руки. И она снова, машинально обвив его шею рукой, почувствовала себя совершенно спокойно и вновь удивилась этому.

А после завтрака, снова бегло осмотрев пол и ничего не найдя, Максим напомнил ей, что надо обработать раны.

– И лучше бы сначала в душ сходить, – проговорил он, убирая со стола тарелки. – Я подумал, что могу поставить в ванну небольшую табуретку. У меня как раз такая есть. И тебе будет удобно.

Она смотрела, как он подходит к раковине, включает кран и начинает мыть посуду, но молчала. Не знала, заплакать ей или поблагодарить его за то, что он проявляет такую заботу о ней. И эта мысль, конечно же, потянула за собой другую: был ли вообще кто-то в ее жизни, кто заботился о ней? Был ли вообще хоть кто-то?

– Как ты думаешь, меня кто-то ищет? – тихо спросила она.

– Я-на... я на столе тарелку забыл. – Максим с каким-то странным видом подошел к столу, хотя он был пуст, вытер руки о бриджи и, оглядываясь по сторонам, сказал: – Да... думаю, да.

– Максим, – пришла ей в голову неожиданная мысль, – а у меня были с собой какие-то вещи? Из кармана вот что-то выпало, но, может, еще что-то было? Сумка какая-нибудь или рюкзак?

– Да... – он запнулся на секунду. – Сумка была.

– А где она? – оживилась девушка. – Там что-то было? Ты заглядывал в нее?

– Я сейчас принесу.

Максим бросил на нее странный взгляд и поднялся по лестнице на второй этаж. Через минуту спустился, держа в руках небольшую женскую сумку.

– Вот, – он передал сумку ей в руки.

Девушка немедленно открыла ее и начала в ней рыться. Какая-то косметика, салфетки вперемешку лежали на дне.

– Тут... ни документов, ни телефона, – разочарованно проговорила она. – Вот ключи еще. – И вытащила их из сумки, разглядывая.

– Ну... да, – развел руками Максим.

Она подняла на него глаза и увидела, что он смотрит на нее с такой жалостью, и сердце ее снова наполнилось благодарностью к нему.

– Ладно. – Она поджала губы, бросила в сумку ключи и положила ее на диван. – Нет так нет... И да, я бы приняла душ.

Мысли о том, кто она и откуда, вновь сменило ощущение вспотевшего и липкого тела. Ей было очень некомфортно, и желание сходить в душ стало самым насущным в этот момент.

– Отлично, – проговорил Максим. – Только давай для начала я сниму бинты, а потом после душа снова обработаю раны. Идет?

Она только молча кивнула.

– Я думаю, что неплохо бы еще массаж сделать, – сказал он, присаживаясь на диван и кладя ее ноги себе на колени. – Так мышцы быстрее восстановятся. Но это уже потом.

– Как скажешь, – согласилась она. – А что там под бинтами? Что-то ужасное?

– Ну... – он помедлил с ответом, начиная разматывать бинт. – Не то чтобы... Но если хочешь, можешь отвернуться, хотя... все равно ведь потом в душе увидишь. Знаешь что? – Он мельком взглянул на нее. – Я мог бы оставить бинты, только не мочи их, а то они прилипнут намертво.

– Там явно жуткое зрелище, – горько усмехнулась она. – Снимай сейчас, потому что у меня вряд ли получится их не намочить.

Поначалу она отвернулась. Но любопытство все равно пересилило. Когда она почувствовала, что он снял первый бинт, аккуратно поднял салфетку, которая прикрывала рану, она еще смотрела в сторону. Когда он принялся за второе колено, тоже не стала смотреть. Но потом, подняв глаза к потолку, быстро досчитала до трех, опустила голову и ахнула: колени выглядели так, будто были разодраны до мяса.

– Это еще ничего, – сказал Максим. – Вчера тут же еще грязь была, но я все почистил и промыл, не волнуйся. Странно, что руки целы, но... это ведь хорошо. – Он посмотрел ей в глаза и улыбнулся. – Удачно упала. Если, конечно, можно так выразиться.

– Да уж, удачно, – сдавленно проговорила она и отвела взгляд.

– Ну... я стараюсь во всем найти что-то хорошее.

– Куда я шла, интересно? – спросила она, но больше, наверное, себя, чем Максима. – И почему потеряла сознание?

– Там камень на земле был большой, – пояснил он. – Ты об него головой ударилась. На лбу глубокая царапина, но она заживет... И на щеке вот тоже. – Он поднял руку, видимо, собираясь коснуться ее щеки, но нерешительно опустил ее.

Девушка только вздохнула и ничего не ответила, пытаясь представить, как именно все это случилось.

– Может быть, я где-то неподалеку живу здесь? – спросила она наконец.

– Э-э-э, – замаялся Максим, оглядываясь по сторонам. – Я... не думаю.

– Но... может, я только недавно переехала? Можно было бы спросить соседей... Хотя лучше, наверно, сразу в полицию поехать. Может, меня все-таки кто-то ищет?

– Давай для начала ты сходишь в душ, и я перевяжу тебе раны, хорошо?

Максим переложил ее ноги на диван и поднялся на второй этаж. Почти тут же спустился, показывая ей небольшой табурет, и прошел в ванную комнату. А потом вернулся за девушкой и, уже привычным движением подхватив ее на руки, отнес в ванную.

– Давай я буду стоять за дверью, – сказал он. – Если тебе что-то вдруг понадобится, зови.

Она с сомнением посмотрела на высокий борт и на табурет, что уже стоял в ванне.

– Вряд ли мне удастся перекинуть ноги через край, – сказала она.

– Как быть... – Он задумчиво потер щетину на щеках. – Давай я тогда посажу тебя сразу на табурет.

Он помог ей сесть на табурет, положил на край ванны полотенце и вышел.

Она подняла глаза на зеркало, которое теперь находилось на недостижимом расстоянии, и со вздохом стянула резинку, держащую волосы. Они тяжелой волной упали ей на спину и плечи. Она даже предположить не могла, когда вчера увидела себя в зеркале, что они такие длинные, и несколько минут отрешенно перебирала их пальцами. Сняв с себя майку и помучившись с семейными трусами, она включила воду в душе, взяла его в руки и принялась мыться.

Но само это тело – чужое, незнакомое. Словно она сидела рядом и мыла кого-то другого, а вовсе не себя. Чудовищное, пугающее чувство – не помнить своих рук и ног, своих пальцев, груди и живота. Она зажмурила глаза, стараясь все делать наощупь и не задеть колени. И только потом, когда выключила воду, вновь открыла их. Промокнула полотенцем волосы, вытерлась до пояса и натянула широкую майку. Кое-как вытерла ноги и с трудом опять надела на себя мужские трусы, и только тогда позвала Максима, который тут же вошел в ванную.

Он принес ее в комнату, усадил на кровать, на которой уже лежала аптечка, и, опустившись возле постели на колени, принялся обрабатывать ее раны. Бережно и нежно, промокая их раствором, дуя на них.

– Не больно? – спросил он, поднимая на нее глаза, и она отрицательно замотала головой. – Это хорошо.

Но ей было больно, конечно. Все щипало и горело, но она уговаривала себя терпеть, кусая губы, потому что сам Максим был терпелив и предупредителен. Он долго возился, но потом забинтовал ее раны, отставил аптечку в сторону и проговорил:

– Все, я закончил. Давай я осторожно разомну тебе ноги. Колени трогать не буду.

Девушка молчала. Она была совсем не против, когда он обрабатывал ее раны, была даже благодарна ему за это. Но массаж был чем-то совершенно иным. Она, не помнящая даже соб-

ственного имени, дома у незнакомого мужчины, который, хоть и врач и желает просто помочь, собирается сделать ей массаж ног. И ей стало до того неловко, что она почувствовала, как горят ее щеки.

– Ты... уверен, что это необходимо? – спросила она наконец.

– Нет, в этом нет никакой необходимости, – просто ответил Максим, вставая на ноги. – Это так, если хочешь. Думаю, массаж поможет мышцам быстрее прийти в норму.

Она раздумывала, глядя по сторонам, а потом, когда он уже взял в руки аптечку, собираясь выйти из комнаты, неуверенно кивнула и смущенно улыбнулась:

– Ладно. Ты же все-таки врач.

Максим помог ей лечь, а сам сел напротив нее на постель, положив одну ее ногу себе на колено. Его руки были теплыми, уверенными. Легкими движениями они сначала гладили ее стопу и голень, осторожно поднимаясь все выше и выше, разминая икроножные мышцы, но не касаясь ее раненого колена.

Потом внезапно руки его замерли, он посмотрел на нее и спросил:

– Если ты не против, я осторожно разомну мышцы бедра?

Она кивнула, как зачарованная, и его теплые ладони опустились на переднюю часть ее бедра, принялись гладить его, слегка нажимая время от времени. А потом внезапно одна его рука скользнула вниз и принялась массировать заднюю поверхность.

Девушка поймала себя на том, что лежит с закрытыми глазами. Приказала себе немедленно открыть их и увидела, что Максим сидит с сосредоточенным выражением лица, полностью увлеченный массажем. Она напряглась, когда его пальцы приблизились к мужским трусам на ней, остановились на секунду, но не позволили себе поднять ткань и пробраться внутрь, а двинулись назад. И она спросила себя, что бы она сделала, если бы он позволил себе лишнего. Но тут же ответила себе, что весь его вид и все его поведение – не только сейчас, но и до этого – говорят о том, что он не собирается причинять ей вреда. И она снова позволила себе закрыть глаза и расслабиться.

А Максим уже опустил ее ногу на кровать и принялся за другую. И девушка уже ловила себя на том, насколько ей приятны его прикосновения. Сама же мысленно ругала себя за это, но наслаждалась. Чуть закусил губу, когда его ладони поднялись слишком высоко, но он снова не позволил себе ничего лишнего, и она успокоилась окончательно. И даже немного огорчилась, когда все закончилось. Она действительно почувствовала, что ногам стало немного легче, но продолжала пока лежать, не рискуя встать и проверить.

– Полежи немного, отдохни, – сказал Максим, вставая с постели. – Я сейчас на кухне приберу и вернусь.

Он вышел за дверь, а она лежала, глядя в потолок и размышляла. В первую очередь, конечно же, о том, кто она такая, собственно. Откуда и куда она шла, как умудрилась споткнуться и упасть, да еще головой удариться так, чтобы напрочь отшибло память. Почему в ее сумке лежат только косметика, салфетки и ключи. Она все-таки была уверена, что люди могут оставить дома документы, но носят с собой хотя бы кошелек и телефон.

Перед глазами снова всплыли те неясные образы, что она наблюдала вчера, прежде чем прийти в сознание. Что все это значит? Она не видела женщину, которая бежала и зажимала ладонями рот, но была почему-то абсолютно уверена в том, что эта женщина и есть она сама. А те двое? Кто они? Она не помнила их лиц. Только смутные очертания одной фигуры, склонившейся над другой. А этот яркий свет, что бил в глаза? Что именно это было?

А потом она внезапно вспомнила про предмет, который выпал из ее кармана вчера вечером. И тут уже ей было не до того, чтобы продолжать лежать, задаваясь вопросами, на которые у нее пока не было ответа. Нужно было обязательно найти этот предмет, потому что он мог рассказать о ней гораздо больше, чем самой в этот момент.

Она спустила ноги с кровати. Хоть она и чувствовала теперь приятное напряжение в мышцах, слабость все равно оставалась, и она не была уверена, что сможет устоять на ногах. Поэтому она медленно сползла на пол и принялась осматривать его. На старых половицах не было ничего. Пол был идеально чистым даже под кроватью, куда она успела заглянуть. Видимо, Максим был не из тех, кто разводит дома бардак. И при этой мысли она обернулась, потому что вспомнила, что вчера, только очнувшись, видела на комодах груды какого-то хлама. Но теперь оказалось, что это были просто чистые, аккуратно сложенные вещи. Видимо, вчера она действительно была не в себе.

Она почти легла на пол, всматриваясь в каждый миллиметр пола рядом с собой. Под столиком у кровати тоже было пусто. Девушка подумала тогда, что, может быть, вещь, которая упала, была прозрачной? Или до того маленькой, что ее невозможно разглядеть? Но почему тогда она с таким громким стуком упала на пол и куда-то покатилась? И тут ее осенило: действительно, она же слышала, как эта вещь куда-то покатилась.

И она поползла ближе к двери. На боку, чтобы не травмировать колени. Медленно-медленно, потому что боль в плече внезапно стала почти невыносимой, хотя за прошедшую ночь немного отступила. Оказавшись почти в середине комнаты, девушка внимательно осматривала пол, подолгу задерживая взгляд, но так ничего и не увидела. Взгляд ее упал на комоды, и она подумала, что предмет мог закатиться под один из них. Она осторожно подтащила к ним свое тело, чувствуя, как слабеют руки, легла на живот и заглянула под ближайший комод. И там, у самой стены, что-то лежало. Она прищурила глаза, но тень все скрывала. Тогда она повернулась боком и запустила руку под комод, и ее пальцы нащупали какой-то маленький предмет.

Обрадованная, она зажала его в руке и вытащила из-под комода и, продолжая лежать на животе, разжала кулак. На ладони лежало обручальное кольцо.

4

Несколько секунд девушка не сводила взгляда с кольца. Не мигала и не дышала. И только мысли в ее голове стремительно сменяли одна другую. Та ли эта самая вещь, что вчера выпала из ее кармана? И если да, то почему она совершенно ее не узнает? Может быть, это кольцо принадлежит Максиму? Но оно явно не его размера, оно женское. У него есть жена?

Она с трудом приподнялась, морщась от боли в плече, и откинулась спиной на белый комод, и его резная позолоченная ручка впиалась ей между лопаток. Она машинально отодвинулась и взяла кольцо со своей ладони большим и указательным пальцами. Поднесла к глазам. Посмотрела на свет, льющийся из окна. В голове по-прежнему было пусто, хотя то, что она не помнит этого кольца, никак не означало того, что оно принадлежит не ей. Собственное тело кажется ей чужим, но ведь оно – ее и ничье другое.

И тогда она надела кольцо на безымянный палец. Оно подошло идеально – ни размером больше, ни размером меньше. Она задумчиво осмотрела его на своей руке и сняла. Может быть, у жены Максима тоже такой размер? Но у самого Максима вроде нет на руке обручального кольца. Она не обращала внимания на такие мелочи, но наверняка бы почувствовала его, когда он делал ей массаж. Но и это кольцо было надето не на палец его жены, а лежало под комодом. Значит, оно все-таки ее собственное, а не какой-то другой женщины? А если ее, значит, она замужем? Но почему тогда кольцо лежало в кармане?

Девушка почувствовала, что голова начала гудеть от этих вопросов. Она надеялась, что найденная вещь сможет хоть что-то разъяснить, но загадок стало только больше. Она сидела, рассеянно глядя по сторонам, пока взгляд ее не наткнулся на картину возле двери, которую вчера она так и не смогла рассмотреть. На ней высокие сосны стояли на зеленом холме под густой синевой неба, и от взгляда на эту картину в сердце что-то болезненно кольнуло.

И тут в комнату вошел Максим. Она машинально зажала кольцо в кулаке, не уверенная в том, что хочет сейчас показывать ему свою находку.

– Что случилось? – спросил он, замерев у двери. – Почему ты на полу?

– Я... я просто решила походить, но почувствовала слабость в ногах и... присела.

– Понял, – кивнул он. – Помочь встать?

– Нет-нет, – она сделала жест рукой. – Слушай, а... ты один живешь здесь?

– Ну да, – пожал плечами Максим, прислонившись к дверному косяку.

– А... всегда один жил? Или раньше с кем-то вместе жил?

– Почему ты спрашиваешь? – Он слегка нахмурился.

– Да просто интересно, – сказала она, бросая взгляд в окно, а потом снова переводя его на Максима.

– Всегда один, – ответил он, перестав хмуриться.

– Ясно, а... – Она мучительно соображала, что бы еще спросить. – А к тебе в гости кто-нибудь приходит?

Максим снова нахмурился, оттолкнулся от косяка, подошел к ней и присел на корточки.

– Что происходит? – спросил он. – Как будто что-то изменилось, пока меня не было.

– Ничего, нет, – быстро проговорила она. – Я просто хочу узнать о тебе побольше. По-моему, это... вполне естественно, разве нет?

– По-моему, тоже, – согласился он. – Что ж... Я здесь всегда жил один. В гости ко мне иногда заходит мой друг, но очень редко. И пока ты здесь, он не придет.

– Почему? – Девушка почувствовала, как сердце вдруг ударилось об грудную клетку и замерло.

– Да все просто: чтобы тебя не тревожить.

– А... – И тут ей по-настоящему вдруг стало страшно, несмотря на то что раньше Максим казался ей добрым и заботливым. Она выпрямила спину и подтянула ноги к груди. – А долго я еще здесь пробуду?

Максим сделал глубокий вдох, глядя на нее.

– Ты хочешь уйти прямо сейчас?

Она сглотнула, глядя ему в глаза и думая, что ответить. В этот момент ей как никогда хотелось немедленно уйти отсюда. Доверие, которое начало возникать к Максиму, внезапно испарилось без следа, и она не могла понять, что стало тому причиной. Но в тот же самый момент ее не отпускала и другая мысль: а может, ей все показалось? Что из всего этого действительно правда? Она упала на улице, он нашел ее и заботится о ней, или он просто-напросто похитил ее? Может быть, он просто безумный маньяк, запрятавший ее в этой комнате? Ничего до этого момента не позволяло ей думать, что все могло быть именно так, но единожды допустив такую мысль, избавиться от нее она уже не могла.

– Я хотела бы... обратиться в полицию, – неуверенно начала она. – Понимаешь, я... не хочу тебя стеснять, и... Вдруг меня ищут мои родственники? В общем...

– Не надо, остановись, – прервал он ее. – Тебе не нужно это объяснять, я и так все понимаю... Давай поступим так: я помогу тебе вернуться в кровать и схожу в сервис, чтобы узнать, что с машиной. Думаю, что она уже готова. Хорошо?

Ей стало немного спокойнее. Закусив губу, девушка коротко кивнула, и он, поднявшись, взял ее на руки и отнес на кровать. И впервые за эти сутки она не обвила рукой его шею.

Когда он вышел, она снова принялась судорожно думать. Зажатое в кулаке кольцо не давало покоя, но и сам Максим теперь стал вызывать у нее много вопросов. Да, он согласился отвезти ее в полицию, но что будет сейчас? А если он скажет, что машину все еще ремонтируют? Если придумает еще какой-то повод оставить ее здесь? Вот как утром с этим кольцом. Он же сам предложил отложить поиски и пойти позавтракать, а потом принять душ, а потом обработать ее раны, сделать ей массаж, отдохнуть. У него как будто все время находится оправдание, и это начало ее по-настоящему пугать. И вся история о том, как он ее нашел, вдруг начала представляться ей в совершенно другом свете.

Она мгновенно представила, как он преследовал ее на тихой тропинке в поселке, куда она, наверное, приехала купить свежих фермерских продуктов или просто подышать чистым воздухом. Как незаметно подкрался к ней сзади и огрел булыжником по голове. Как заботливо отнес ее к себе домой, раздел, наверное, ее, лежащую без сознания, изнасиловал, а потом только обработал ее раны. Или, возможно, сначала обработал раны, а потом изнасиловал, ведь все же он врач. А потом только пошел готовить рагу на ужин и засеять газон на участке.

Тут же вспомнилась ей и лестница на второй этаж, и ее разум, зараженный тревогой, принялся рисовать ей страшные картины того, что могло там скрываться. И ее сумка, которую он принес со второго этажа. Зачем он оставил ее в этой комнате, но отнес наверх ее сумку? Сколько же еще там таких сумок безвестно пропавших девушек он хранит? И на самом ли деле он засеивает газон или просто нашел удобную причину, чтобы скрывать следы своих зверских преступлений?

Она посмотрела на дверь, которая была ужасающе далеко от кровати. А потом подумала, что просто не успеет добраться не то что до второго этажа, но даже и до двери своей комнаты. Да и что ей делать на этом страшном втором этаже, когда надо просто бежать отсюда, куда глаза глядят? Взгляд ее немедленно обратился на окно. Может быть, попробовать открыть его? Вдруг она увидит кого-то и сможет позвать на помощь? Но что, если Максим все-таки не похищал ее и действительно хочет ей помочь, а она сейчас начнет голосить в открытое окно, пока не сбегутся все соседи? Неудобно будет, но о ком в такой ситуации она все же должна думать в первую очередь: о себе или о незнакомом мужчине?

И тут хлопнула входная дверь дома. Внутри у нее все болезненно сжалось. Раздумывать было поздно, потому что Максим вернулся. Она торопливо обернулась по сторонам, думая, чем можно защититься, но поблизости ничего подходящего не было.

Максим открыл дверь, а она вжалась спиной в кровать и натянула на себя плед, не сводя с него перепуганного взгляда.

– Говорят, все хорошо, – сказал он, делая несколько шагов по направлению к ней. – Предлагаю тебе переодеться, и поедem в полицию. Мне тоже, кстати, надо. – Он опустил голову и провел рукой по своей голой груди, как будто только сейчас осознал, что все это время был полураздет. – Только сразу скажу: ехать долго.

Не в силах вымолвить ни слова, она просто кивнула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.